

Это театральное здание возводилось с огромными усилиями. Строилось оно для трех скромных областных театров, многие годы кочевавших по разбитым дорогам ближнего и дальнего Подмосковья. С тоской читали актеры газетные статьи об этом долготресте и мечтали о новоселье. А репетиции по-прежнему шли в подвалах, спектакли — в деревенской клубной тесноте... И все-таки дождались!

Однако перед новосельем, когда мундштуки фаввар были почти поднесены к губам, объявился новый претендент на здание: И не какой-нибудь, а знаменитый, сильный. В прошлом известный танцовщик, после ухода из Большого театра организовавший свой «Русский балет», — Вячеслав Гордеев, удостоенный престижной премии Мориса Бежара.

Объяснения были демагогически гладкими: мол, анездала балета с его коллективом привлечет зрителей в здание на Волгоградском проспекте (увы, дальнем, окраинном), обеспечит внимание зарубежных гостей с их заманчивыми предложениями. То есть обеспечит доход.

Что ж, такое не раз бывало в Москве за последние годы. В театр с труппой, то есть с живыми людьми, приходил человек со стороны — «куку», «шнок». Обвораживал, убаготорвал актеров словами и плясками, а потом оказывалось, что нужны ему не люди и спектакли, а стены, крыша и метраж производственно-полезной площади. Последнее сейчас всего ценнее. Даже совети.

Однако здрут взять и выгнать на улицу несколько десятков человек — да еще откровенно, на виду у всей театральной Москвы... На это областные начальники Н. Игнатьева, А. Екадомов и А. Погоченков, в чьем величии вхолился этот вопрос, все же не решились. Тем более что артисты перел угровый бездомья и безработицы взбунтовались — организовали манифестацию на Старой площади.

Тогда-то и был рожден некий прекрасный проект. Недостое и празднично было объявлено об учреждении театра под божественным наименованием «Аполлон». Новый театр на базе трех областных драматических (подлежащих расформированию) и гордеевского «Русского балета» (полностью сохраняемого). Глава администрации Московской области А. Тяжлов проект этот, подготовленный его специалистами по культуре, подписал.

Нольм ядрум В. Гордеев немедленно начал давать интервью. Все было сформулировано четко, вежливо, и все, что ранее вызвало неадекватные реакции критики, оказалось по тонкости знакомой кабинетной, чиновничьей игрой.

«Аполлон» был заявлен как театр синтетический, в спектаклях которого сольются драма, опера и балет. И В. Гордеев заявил, что готов поставить такой спектакль.

Профессионал, он прекрас-

но осведомлен, что на сцене, предназначенной для спектаклей драматических, танцевать невозможно — разве только сломать поворотный круг, предмет особой гордости архитекторов-проектировщиков и восторга актеров. Сломать, чтобы танцовщики не запелись за его швы и неровности и не покомали ноги... Что придется «зашивать» фанерой пространство по периметру сцены, увеличивать, расширять оркестровую яму, негодную для большого оперного оркестра... Тем не менее Гордеев белло перечислял все эти сложные, кардинальные переделки как «несущественные».

Полет кукушки над театральным гнездом

Последовал протест театральной общественности. В коллективном письме секретариата Союза театральных деятелей России крупнейшие актеры, режиссеры высказали недоумение по поводу смелости постановщика-дебютанта и сомнения в возможности осуществить подобный «хорео-драматический-оперный» гибрид. На этом пути терпели поражение многие великие деятели театра. А удачи — знаменитые американские мюзиклы, образцы театрального синтеза — возникали не из одного желания. Эти удачи — результат особой, десятилетиями складывающейся системы отбора исполнителей и специфической школы их воспитания. А в новозорожденном «Аполлоне» кому подобное под силу? Непокоющим и нетанцующим актерам областных трупп? Или гордеевским «балетным», не умеющим ни петь, ни говорить?

Поначалу решено было отбирать актеров по конкурсу. (Танцовщики «Русского балета», заметим, шли без экзаменов...). Затем идею спектакля-гибрида как бы натянуло дымкой умолчания. А когда худрук снова заговорил, то уже о двух раздельных труппах под его общим руководством.

Да и само солнцеподобное наименование «Аполлон» как-то исчезло... Зато родились не то центр искусства (в Москве... их уже несколько, все культурные, а некоторые — и международные), не то Дом искусства Московской области. Говорю неуверенно: этих подпольных перемен столько, что не уследишь. Это знает... может, вчера родилась еще одна приказ с еще одним античным названием? Во всяком случае у этого дома уже есть директор — Л. Краснощекова. По всепроникающим актерским слухам, толковав, энергичная, анааопная женщина. А Гордеев вроде отказался от своих притязаний и довольствуется

репетиционными помещениями, гримуборными, услугами вспомогательных цехов и офисом для своего «Русского балета»...

Из всего этого ясно, что областные начальники над культурой занялись реформаторством, не имея, как в старые добрые времена, никакой программы. Потребовалось вмешательство нового министра культуры России Евгения Сидорова и СТД России, чтобы конкурс для драматических актеров был отменен. Все три областные труппы зяты на годовой контракт.

Проблема решена? Или только отсрочена?

Положение действительно нестандартное. Актерам нужен лидер, нужна режиссура, способная объединить... И тут называют опытного Аркадия Капа и молодого, одаренного Леонида Трушника. Кап, утверждают, согласен прийти. И Трушник вроде готов, да еще вместе с богатыми спонсорами. И есть еще Роман Виктюк. Сегодня очень занятый, всем остро необходимый. А когда-то именно в Московском областном театре драмы с любовью, принятием, обласканным, поставивший с успехом два спектакля... Если бы Виктюк вспомнил и пришел!

Но верными были предчувствия, что история с театральным домом на Волгоградском отнюдь не закончится торжеством справедливости. Появился-таки еще один приказ за подписью все той же Н. Игнатьевой, начальника областного управления культуры, в недавнем прошлом — секретаря Загорского горкома партии по идеологии. Защитница «Аполлона» нашла свою кандидатуру в худруки. Это Р. Вартапетов. Ему 67 лет, но в театральных кругах он мало известен. До нынешней реорганизации и сияния он возглавлял областной драматический театр имени А. Н. Островского — самый слабый из трех, последние четыре сезона этот театр вообще ничего не ставил...

Приказ о назначении Р. Вартапетова еще подлежит утверждению на областном уровне. Неужели он будет утвержден? Неужели в Министерстве и СТД считают, что это пойдет на пользу делу? И неужели этим закончится история с театром на Волгоградском... проспекте, на долю которого пришлось слишком много кукушковых детей, вытравливающих хозяев из их гнезда?

Вера МАКСИМОВА,
кандидат искусствоведения, член Союза театральных деятелей России.